

КОНЦЕПТ "ВЛАСТЬ" В ТВОРЧЕСТВЕ М. ВОЛОШИНА КАК ОТРАЖЕНИЕ КОСМИЧЕСКОГО МИРООЩУЩЕНИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

«При имени "Волошин" в воображении встает необычайно яркая, самобытная, ни на кого не похожая и, пожалуй, эксцентричная фигура. Его жизнь овеяна множеством легенд, мистификаций, слухов. Эти изустные сказания родились уже при его жизни; но обилие их и противоречивый характер в значительной мере связаны с тем, что до недавнего времени на имя это было наложено строжайшее табу», [10, с. 1] – справедливо отметила в работе "Всеобщий примиритель" Татьяна Александровна Павлова. Она подчеркнула, что главной причиной замалчивания идейно-этической позиции поэта можно считать глубокую религиозность мыслителя, его увлечение оккультизмом (в особенности антропософией Р. Штейнера). В то же время изображение им кровавого ужаса революции и гражданской войны в России по силе публицистического напряжения стоит в одном ряду с "Окаянными днями" И. Бунина, "Солнцем мертвых" И. Шмелева и другими свидетельствами эпохи.

Несмотря на достаточно большое количество публикаций, посвященных творчеству М. Волошина (И.Т. Куприянов, В. П. Купченко, А. В. Лавров, Э.С. Менделевич, Л. В. Лимонова, Л. Н. Любимцева, Н. А. Кобзев и др.), позиция поэта в «смутные годы» рассматривалась как аполитичная, шире – гуманистическая, однако образная система стихотворений цикла «Усобица», привлекалась, как правило, в качестве иллюстративного материала.

Обращение к данной теме обусловлено также необходимостью осмысления литературного наследия М. Волошина в аспекте пересмотра мировоззренческих и этических ценностей его времени. Цель статьи – исследовать способы реализации концепта «власть» в поэзии Максимилиана Волошина в контексте космического мироощущения русской культуры. Сам М. Волошин писал: «Девятнадцатый год толкнул меня к общественной деятельности в единственной форме, допустимой при моем отрицательном отношении к государству и к политике, за эти годы углубившимся и утвердившимся: к борьбе с террором, не зависимо от его окраски. Пройдя, как очевидец, через самые глубокие круги человеческой Преисподней, я выношу оттуда веру в человека (стихотворение „Потомкам“) непоколебленной»[5, с.245].

В основе исследования – концептологический подход, так как он позволяет уточнить авторскую позицию, обнаружить в творчестве исследуемого художника мировоззренческие сдвиги и не всегда декларируемые позиции [11].

Так как в современной науке существует несколько определений понятия «концепт» (А.П. Бабушкин, С.Г. Воркачѳв, Д.С. Лихачѳв, Е.С. Кубрякова, С.Х. Ляпин, Ю.С. Степанов), концепт трактуется нами как

многомерное ментальное образование, которое представляет собой составную часть культурной памяти любого объёма, от полинационального до индивидуально-авторского.

На основе анализа словарных дефиниций в толковых словарях В. Даля [7, с.213] и С. Ожегова [9, с. 77], были выделены следующие значения исследуемого концепта: 1. право, сила и воля над чем-либо, свобода действий и распоряжений; 2. начальствование; 3. управление; 4. политическое господство, государственное управление и органы его; 5. лица, облеченные правительственными административными полномочиями.

Особое внимание следует уделить понятию «космополитизм». Вызывают интерес различия в определении понятия разными источниками в зависимости от политических предпочтений автора дефиниции. Находим такие толкования:

расширение идеи отечества на весь мир; в основе космополитизма лежит сознание единства человеческого рода и солидарности интересов отдельных народов и стран, как частей единого целого человечества; христианство по своему идеалу космополитично. Неправильно понимается космополитизм как противоположность патриотизму. Космополитизм не исключает любви к родной стране и родному народу; он даёт лишь высшее мерило для оценки, что истинное общественное благо заключается в соответствии всечеловеческим интересам. (Словарь Брокгауза и Ефрона)[3];

идеология так называемого «мирового гражданства»; реакционная буржуазная идеология, проповедующая отказ от национальных традиций и культуры, патриотизма, отрицающая государственный и национальный суверенитет (БСЭ)[2].

Марксисты видели в космополитизме лишь экспансионистскую идеологию и контрреволюционную стратегию буржуазии, направленную на создание мировых империй на основе насильственного объединения народов и государств. Именно таким виделся буржуазный космополитизм [8].

Как пишут Г. Гусейнов и Д. Драгунский, «космополитизм» в качестве крупного типа этнической ориентации относят к одному из уровней национального самосознания. «Современный космополитизм отличается от старого системой ценностей и характеризуется такими моментами:

он безразличен к этничности во всех сферах государственной жизни и политики, при подчёркнутом уважении к этничности в сфере гражданского общества, его культурно-государственных институтов, межличностного общения;

космополитизм – это род этнической озабоченности, направляемой не на один этнос, а на характер межэтнического взаимодействия и соседство этносов с природой;

космополитизм – это и этническое отчаяние, но только преодолённое и уповающее не на чудо, а на межэтническое сотрудничество;

космополитизм – это гражданская идеология, признающая приоритет личностных (общечеловеческих) ценностей перед этническими

(национальными) и ценностей этнических (национальных) – перед государственными» [6, с. 51].

«В конце XIX века в европейской философии наметился нетрадиционный подход к анализу космополитизма. Особое место здесь занимают «русские космисты», рассматривающие космополитизм с разных позиций. Так, некоторые из них выступили против быстро протекающей мировой интернационализации как фактора космополитизма, за которым не поспевает развитие культуры и человека (В. Вернадский, К. Циолковский, А. Чижевский и др.). Другие, наоборот, считали, что мировая интеграция идёт слишком медленно и пространство между людьми заполняют разлад, отчуждённость, войны и революции, что может привести к концу истории (Н. Грот, С. Франк, С. Булгаков, Н. Бердяев, П. Флоренский, Л. Карсавин)», – пишет в статье «Мировая интеграция: историко-философский аспект» Э.А. Ангелина [1].

Она отмечает, что в конце XIX - начале XX в. сформировалось так называемое «космическое мировоззрение», принявшее два вида – мистический и художественно-эстетический. В мистико-теософском направлении космополитизма считалось, что конечным результатом мировой интеграции должно быть достижение человечеством «сверхсознания» с использованием эзотерических методик (Е. Блаватская, П. Успенский, Г. Гурджиев, А. Белый, М. Волошин).

Представители художественно-эстетического вида космизма считали, что интеграция должна осуществляться через красоту и гармонию, которые только и могут спасти мир (Ф. Достоевский, В. Соловьёв, Н. Рерих, А. Скрябин, А. Богданов, В. Хлебников).

Как видим, зачастую дефиниции прямо противоречат друг другу. На современном этапе, в эпоху глобализации, на наш взгляд, очень важен гуманистический подход в изучении и трактовке подобных понятий и общественных явлений.

Для понимания концепта «власть» в поэзии М. Волошина необходимо отметить влияние на формирование космополитических взглядов М. Волошина объединения «Мира искусств», французской литературы, философов-идеалистов Ф. Ницше и Вл. Соловьёва.

Остановимся подробнее на способах реализации концепта «власть» в конкретных произведениях. В качестве объекта исследования нами были рассмотрены поэтические произведения, вошедшие в книгу «Неопалимая купина», раздел «Усобица» (стихи, посвященные теме революции и гражданской войны). Это стихотворения «Гражданская война», «Плаванье», «Северовосток», «Террор». Основным критерий отбора – изображение концепта «власть» в момент наиболее острого переживания социальных изменений в обществе, в частности, в период гражданской войны.

Раздел открывается стихотворением «Гражданская война», дата написания – 21 ноября 1919 года.

В этом произведении концепт «власть» реализуется в значениях «политическое господство», «лица, облеченные правительственными

административными полномочиями», «управление». Как предполагает само понятие «гражданская война», в этом стихотворении перед читателем возникают образы двух противоборствующих сторон, двух моделей власти – красных и белых, а значит, и две интерпретации концепта «власть» во всех обозначенных на данном этапе значениях. Общество, расколотое гражданской войной, представлено понятиями «одни» и «другие»:

Одни восстали из подполий,
Из ссылок, фабрик, рудников,
Отравленные темной волей
И горьким дымом городов.
Другие – из рядов военных,
Дворянских разоренных гнезд,
Где проводили на погост
Отцов и братьев убиенных. [4, с. 329]

Политическое господство «Одних» основывается на «хмеле незапамятных пожаров», пропитано «разгульным духом». Концепт «власть» представлен антропонимами «Разиных и Кудеяров», то есть, это власть бунтарей, которые мечтают «о светлых пролетариатах» и «мещанском рае на земле», «разнуздав стихию, хотят весь мир пересоздать».

«Другие» – «из рядов военных». Но они вышли из «дворянских разоренных гнезд», «проводили на погост отцов и братьев убиенных», лишены «всех корней». Поэтому в них вдохнули не славу отцов, а «тлетворный дух столицы Невской».

Столица – это всегда сосредоточение верховной власти, центр идейной полемики. Но в данном случае ее дух «тлетворный». Этот яркий эпитет перерастает в оксиморон (творить растление). Концепт «власть» «Других» представлен антропонимами «Толстой», «Чехов», «Достоевский», которых автор называет «надрывом» и «смутой». Эта власть – воплощение «всей гнили империй», её идеи «тленны», она представляет собой «великий фетиш». Они «идут освобождать Москву и вновь сковать Россию».

Но, как ни странно, эти по сути антонимичные репрезентации концепта «власть» сливаются воедино, уравниваются:

В тех и в других война вдохнула
Гнев, жадность, мрачный хмель разгула... [4, с. 330]

Если в начале событий «Одни» и «Другие» ставили перед собой определенные цели, хотя и разные, то теперь, увлекшись самой борьбой, они почти ничем не отличаются между собой. Концепт «власть» в значении «управление» с обеих сторон сводится к принципу «кто не за нас – тот против нас».

Космическое мировоззрение М. Волошина помогает понять, что гражданская война ведет к внутреннему распаду страны. Он не примыкает ни к одной из сторон. Поэту не важно, на какой стороне баррикад находится человек. Важно, что у него внутри, важен он сам:

А я стою один меж них
В ревущем пламени и дыме

И всеми силами своими
 Молюсь за тех и за других.[4, с.330]

Стихотворение «Плавание», посвященное Т. Цемах, презентует концепт «власть» в значении «политическое господство». Стихотворение начинается изображением выразительного морского пейзажа, протяженного во времени:

Мы пятый день плывем, не опуская
 Поднятых парусов,
 Ночуя в устьях рек, в лиманах, в лукоморьях,
 Где полная луна цветет по вечерам.
 Днем ветер гонит нас вдоль плоских,
 Пустынных отмелей, кипящих белой пеной. [4, с. 331]
 И как контрастно выглядит оставленный позади город:
 Весь в красном исступленьи
 Расплесканных знамен [4, с. 331]

Метафоры «Весь воспаленный гневом и страхом, Ознобом слухов, дрожью ожиданий, Томимый голодом, поветриями, кровью» – это символы тех сил, которые главенствуют в городе и образуют концепт «власть». Напряженность обстановки подчеркивается тем, что даже «поздняя весна» в нем «скользит украдкой В прозрачном кружеве акаций и цветов».

Совсем по-другому чувствует себя лирический герой на палубе парусника:

А здесь безветрие, безмолвие, бездонность...[4, с. 332]
 Внимание читателя заостряется на префиксе «без», который передает ощущение исчерпанности, конечности. Лирический герой чувствует себя частью этого прекрасного мира:

И небо и вода – две створы
 Одной жемчужницы [4, с. 332].

Но герой Волошина не может быть в стороне от жизни своей Родины. Его взгляд опять возвращается к берегу. Он обращается к читателю:

Вон виден берег твоей земли...[4, с. 332]

Далее его взор уходит в века, в прошлое. Этим приемом автор расширяет наполнение концепта «власть», обобщая его до общечеловеческих ценностей, показывая бессмысленность войн и революций. Эта земля предстает перед нами «иссушенной, полынной, каменистой, Усталой быть распутием народов и племен». С помощью эпитетов «братоубийственная», «напрасная», «безысходная» показывается абсурдность войн, которые ведутся человечеством за власть. Волошин ставит перед собой задачу показать все это читателю, провести его «сквозь пламена войны», чтобы он «пронес в себе великое молчанье Закатного, мерцающего моря».

Необычайно богатым на ассоциации, связанные с концептом «власть», является произведение «Северовосток». Концепт «власть» не конкретен, а отображается в символах, аллюзиях. Перед читателем снова проходят века, исторические личности (Малюты, Иваны, Годуновы, Павлы, Аракчевы, Петры), географические названия (Россия, Гатчина, Петербург, Москва, Астрахань, Яик), связанные с представителями той или иной власти или их

действиями (сыск, «кухня Тайных Канцелярий», «Жгучий свист шпицрутенов и розг»). Связывает их в одно целое символ «ветра», который несется во времени и пространстве. Но лирический герой не останавливается и продолжает свой путь. Для него не имеют значения силы, которые воплощают власть в тот или иной промежуток истории, он принимает их покорно как неизбежность, как «замысел Господний», восклицая при этом:

...Всё пойдем, всё вынесем, любя, —
Жгучий ветер полярной преисподней,
Божий Бич! приветствую тебя.[4, с. 337]

Концепт «власть» в значениях «государственное управление и его органы» и «лица, облеченные правительственными административными полномочиями» ярко представлен в стихотворении «Террор». С помощью приема градации автор показывает методы «работы» новой власти и передает нагнетание обстановки в городе, где бесчинствует террор. Страх и обыденность переплетены в этом стихотворении. Мелкие, убогие души стремятся оправдаться и защитить себя стихией бунта:

Еще недобитых валили в яму.

Торопливо засыпали землей.

А потом с широкою русскою песней
Возвращались в город домой.[4, с. 340]

Таким образом, мы приходим к выводу, что концепт «власть» в творчестве М. Волошина многогранен, действительно отражает космическое мироощущение русской культуры конца XIX – начала XX века. Преимущественно он реализуется в значении «право, сила и воля над чем-либо, свобода действий и распоряжений»; остальные значения (управление, политическое господство и др.) носят факультативный характер.

В творчестве М. Волошина концепт «власть» чаще всего воплощается через символы, аллюзии, топонимы, антропонимы, с помощью художественных деталей и приемов контраста и градации.

Перспективу дальнейшего исследования мы видим в детальном изучении и описании способов реализации концепта «власть» в творчестве Максимилиана Волошина в целом.

Литература

1. Ангелина Э.А. Мировая интеграция: историко-философский аспект. – Режим доступа: <http://www.info-library.com.ua/books-text-12041.html>
2. Большая советская энциклопедия: В 30 т. - М.: Советская энциклопедия, 1969-1978. - Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com/article065164.html>
3. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. - Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/55751
4. Волошин М. Собрание сочинений. Т.1. Стихотворения и поэмы 1899-1926/ М. Волошин; Сост. и подгот. текста В.П. Купченко,

- А.В. Лаврова; Комментарий В.П. Купченко. – М.: Эллис Лак 2000, 2003. – 608с.
5. Волошин М. Собрание сочинений. Т.7. Кн. 2. Дневники 1891 – 1932. Автобиографии. Анкеты. Воспоминания/М. Волошин; Сост., подгот. текста, коммент. В.П. Купченко, Р.П. Хрулевой, К.М. Азадовского, А.В. Лаврова, Р.Д. Тименчика. – М.: Эллис Лак, 2008. – 768 с.
  6. Гусейнов Г., Драгунский Д. Национальный вопрос: попытка ответа/ Г. Гусейнов, Д. Драгунский // Вопросы философии. - 1989. - № 6. - С. 43-58.
  7. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. - Т.1 (А – З) / В. Даль. – М.: Русский язык, 1978. – 648 с.
  8. Нечитайло В.Н. Космополитическая идея прогресса/ В.Н. Нечитайло. - М.: Инфопресс, 2000. - 165 с.
  9. Ожегов С. И. Словарь русского языка/ С. И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1984. - 816 с.
  10. Павлова Т. А. Всеобщий примиритель/ Т. А. Павлова. - М., ИВИ РАН: Долгий путь российского пацифизма, 1997. – Режим доступа: http://az.lib.ru/w/woloshin_m_a/text_0440.shtml. - 1-6 июля 2009.
  11. Резник О. В. Великий раскол: взгляд с того берега. Автобиографическая проза первой волны русской эмиграции/ О.В. Резник. – Симферополь: Доля, 2010. – 336с.

Анотація

О. Резнік

О. Череповська

Концепт "влада" в творчості М.Волошина як відображення космічного світовідчуття російської культури

У статті розглядаються способи реалізації концепту „влада” в поезії М.Волошина в контексті космічного світовідчуття російської культури кінця ХІХ - початку ХХ століття. Запропоновані нові аспекти аналізу лірики, пов'язаної з Кримом. Стаття присвячена дослідженню типологічних та поетикальних особливостей втілення ідей Волошина в поетичному циклі «Усобица».

Ключові слова: концепт, влада, поезія, космополітизм, культура.

Annotation

O. Reznik,

E.Cherepovskaya

The concept of "power" in the works of M.Voloshin is as a reflection of cosmic worldview of the Russian culture.

In the article we study the ways how to implement the concept of "power" in the poetry of M.Voloshin as one of the representatives Russian Culture at the end XIX early XX century. We propose new aspects of the analysis of the lyrics

associated with the Crimea. Article is devoted to the study of typological and poetical features implementation ideas Voloshin in poetic cycle "Strife."

Key words: concept, power, poetry, culture, cosmopolitanism.

Аннотация

О. Резник

Е. Череповская

Концепт «власть» в творчестве М. Волошина как отражение космического мировоззрения российской культуры

В статье рассматриваются способы реализации концепта «власть» в поэзии Максимилиана Волошина в контексте космического мироощущения русской культуры конца XIX – начала XX века. Предложены новые аспекты анализа лирики, связанной с Крымом. Статья посвящена исследованию типологических и поетикальных особенностей воплощения идей Волошина в поэтическом цикле «Усобица».

Ключевые слова: концепт, власть, поэзия, космополитизм, культура.

Статья прорецензирована и рекомендована к печати на заседании кафедры филологии КРИППО № 7 от 22 июня 2012 г.